

В конце 2016 года в Выставочном зале г. Бийска открылась персональная выставка Михаила Карнаева. Местному зрителю давно известно имя художника, который начинал свой творческий путь в Бийске и еще в студенческие годы показывал свои первые персональные выставки в помещениях художественного отдела музея.

Карнаев Михаил Анатольевич родился в Бийске в 1971 году. В 1996 г. окончил художественно-графический факультет Бийского педагогического института. С 1998 по 2016 гг. работал преподавателем живописи и рисунка ХГФ, с 2003 – в должности доцента, с 2006 по 2013 гг. – в должности заведующего кафедрой дизайна и декоративно-прикладного искусства ХГФ. В 2002 г. был принят в Союз художников России и члены международной ассоциации изобразительных искусств – АИАП ЮНЕСКО. В 2013 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Декоративная стилизация в живописной подготовке студентов начальных курсов» и получил ученую степень кандидата педагогических наук. В 2012 и 2015 годах проходил стажировки в качестве официального резидента Союза художников России в международном центре искусств «Cite internationale des arts» в Париже. В 2016 году переехал в г. Новосибирск. В настоящее

время работает преподавателем живописи в Новосибирском Государственном университете архитектуры, дизайна и искусства.

М. Карнаев многое успел за 25 лет своей наполненной поисками и художественными открытиями жизни, постоянно совмещая творческую работу с педагогической деятельностью. На его счету участие более чем в двадцати престижных выставках. Среди них: 10 – международных, 3 – региональных, 7 – персональных. И это не считая городских и групповых выставок в Бийске, краевых – в Барнауле.

За активное участие в художественной жизни и развитии изобразительного искусства на Алтае награждался Почетными грамотами, Дипломами, Благодарственными письмами краевой Администрации, Алтайского Союза художников, Почетной грамотой академии художеств Китая, Почетной грамотой Союза художников Боснии и Герцеговины. Получил Диплом I степени и кубок чемпионки России в международном конкурсе по нейл-дизайну и декоративной косметике на Кубок России «Невские берега», в номинации «Боди-Арт», который проходил в Петербурге.

М. Карнаев, пожалуй, единственный художник Алтайского края, который побывал во мно-

гих странах Евросоюза, вращался в творческой среде Парижа, Сербии, Черногории, Словении, Боснии и Герцеговины и других стран Запада. Картины художника хранятся в музеях и частных коллекциях России, США, Германии, Франции, Израиля, Швейцарии, Марокко, Словакии. Такая насыщенная событиями и достижениями творческая биография говорит не только о таланте художника, но и невероятной трудоспособности и жизненной энергии, которой он обладает.

Первая выставка М. Карнаева 1996 года убеждала в том, что в коллектив бийских художников вошел новый талантливый живописец, представитель молодого поколения. М. Карнаев оправдал надежды своих поклонников. Сегодня перед нами зрелый художник, уверенно владеющий приемами живописного мастерства, осознающий задачи искусства и свои творческие возможности. За двадцать пять лет активной жизни в искусстве М. Карнаев зарекомендовал себя как последовательный реалист, работающий в русле традиций русской живописной школы.

В его творчестве ярко выражены такие родовые черты отечественной живописи, как любовь к родной природе, бережное отношение к натурному мотиву, правдивость в отражении объективных свойств природы, задушевность и лирическая теплота образов, плотность и материальность живописи, богатство цветовых и тональных отношений.

Общение с зарубежными художниками было исключительно плодотворным: наш земляк

утвердился в правильности своего пути, в мощной силе реализма, а также в том, что даже в Париже, на родине почти всех направлений модернизма, зрители любят и ценят реалистическую живопись. Стажировка во Франции оказала огромное влияние на живописное видение М. Карнаева. Свой путь в искусстве художник начинал как мастер последовательной тональной живописи, но уже в начале 2000-ых годов обнаружил склонность к активному расширению цветовой палитры. В живописных полотнах последних десяти лет наметились новые качества живописной манеры художника: богаче и многокрасочней стал колорит, выразительней и сложнее фактура, увереннее и виртуознее кладка краски в воссоздании на плоскости, буквально лепке из цвета, предметных форм.

В ноябре прошлого года Михаилу Анатольевичу Карнаеву исполнилось 45 лет. Эту дату художник решил отметить организацией очередной персональной выставки в Бийске и показать своим землякам картины, написанные за последнее десятилетие. Экспозиция выставки составлена из работ, которых бийчане еще не видели. Но значимость ее не только в этом. Выставка – наглядное свидетельство нового уровня живописного видения, профессионального мастерства, творческой зрелости автора как художника и человека. К подобной выставке следует внимательно присмотреться, она этого заслуживает. Основу экспозиции составляют работы последних лет, написанные в творческих поездках за рубежом, главным образом по парижским впечатле-

ниям. Художник так и назвал свою выставку – «Парижа колокольный звон».

Париж на картинах М. Карнаева предстает то прозаическим, то романтически-приподнятым, то классически-строгим, то интимно-лирическим. Художника привлекают в первую очередь не жанровые сцены, а известные всему миру средневековые соборы и другие памятники архитектуры, мосты, парки, бульвары, площади, дворцы. Картины Парижа выступают во всей полноте их чувственного живописно-образного бытия. Рукотворные архитектурные мотивы в совершенном согласии сливаются с природными: водой, небом, растительностью. Вот где сказался огромный опыт работы с натуры, способность видеть и передавать все ее многообразие, все изменчивое непостоянство света и воздуха. Здесь, конечно, чувствуется сильное влияние французского импрессионизма: умение точно схватывать мгновения жизни большого города, влажную мгlistую дымку, обычно присущую городскому воздуху, неопределенное мелькание людей и машин. Но приемы этого направления используются очень творчески: нигде свет и воздух не растворяют объемы, не лишают их материальности, не ослабляют цветовых характеристик. Все большие и малые архитектурные формы, их массы, силуэты, детали, в том числе и декоративные, прописываются четко.

Одна из наиболее ранних работ «парижского» цикла – «Весна в Париже. Нотр-Дам». Знаменитый памятник ранней готики покоится на высоком берегу Сены, как

на пьедестале, и своей величавой красотой одухотворяет все окружающее пространство. Исключительно целен и гармоничен колорит, разработанный в тончайших оттенках серовато-дымчатых и приглушенных зеленоватых тонов. Неяркие краски пасмурного весеннего дня, низкие тяжелые облака, зеленовато-сизая вода Сены, серые камни подпорной стенки набережной с пятнами темно-зеленого плюща – все подчинено общему, полному правдивой материальности тону.

Та же картинная завершенность, даже для самых малоформатных и фрагментарных работ, целостность и верность состояния среды присущи таким городским пейзажам, как «Вечерний Лувр», «Прогулки по Парижу», «Вечер в Париже», «Парижа колокольный звон», «Июнь в Париже», «Кафе в Париже», «Июль в Париже» и другим. Художник видит город в подвижном взаимодействии природных, архитектурных форм и гуляющих на улицах и площадях парижан. Свободный и легкий мазок передает динамичность городской жизни, изменчивость среды и освещения. В зависимости от времени дня, освещения, погоды создается световоздушное наполнение картины. «Радуга в Париже» – пример виртуозной передачи сложного переходного состояния среды. Романтично небо с сияющей радугой после дождя, ослепительна рябь воды.

Вообще-то живопись воды у М. Карнаева всегда замечательна. Передавать движение живой стихии в разное время дня и года художник научился, сосредоточенно изучая натуру в бесчисленных

этиодах на берегах алтайских рек. Поэтому так убедительна живопись Сены. Праздничный блеск вечерней или утренней реки, на поверхности которой отражается небо с подсвеченными заходящим или восходящим солнцем облаками, ослепительно-яркие огни проходящих катеров, многочисленные фонари набережных – все удается художнику, все покоряюще правдиво и красиво.

Важнейшая часть архитектурного облика Парижа – мосты через Сену. Художник отдает им должное. Городской пейзаж «*Мост Луи Филиппа*» с его тяжелыми каменными массами, упругими арками, сплошными перилами, написан плотно, крепко, материально. Тонко разработана неяркая, но изысканно-красивая гамма серовато-голубых тонов. Композиция решена крупными обобщенными массами. Живопись полотна «*Мост Александра III*» более подробна. Детали нарядного, помпезного моста с позолоченным декоративным убранством перил, причудливой формой фонарей, скульптурными группами на башнях переданы точно, но без жесткой выписанности, можно сказать, воспроизведены на плоскости средствами живописи. Особенно удачны парящие в воздухе скульптурные группы. Их динамичные силуэты буквально «схвачены» несколькими смелыми, точно положенными мазками охры. Как будто ничего не нарисовано, но иллюзия золотого сияния фигур на фоне неба создается полная.

И, конечно же, знаменитая Эйфелева башня – архитектурный символ Парижа, запечатлена на многих картинах художника.

Ее облик тоже изменчив в разных световых условиях. Стройный силуэт башни, переливающийся золотыми набрызгами красок, то сияет на фоне сумрачных дождевых облаков («*Прогулка по Парижу*»), то светится в черной пропасти ночного неба.

Ряд картин посвящен знаменитым садам и бульварам Парижа. Они проникнуты тонким трепетным ощущением жизни живой природы в пространстве огромного города. «*Люксембургский сад*», «*Сад Тюильри*» – просто праздник для глаз зрителя, столько в них света, звонких красок, ярких пятен цветов среди свежей зелени трав и декоративных растений. Веселые солнечные террасы, бульвары, цветущие клумбы, деревья в кадках, выющийся по стенам зданий плющ подчеркивают величавую вневременную красоту архитектурных памятников.

Кстати, на церемонии открытия выставки одна из присутствующих, участница неоднократных туристических поездок во Францию, в своем восторженном выступлении отметила, что художник в точности передал атмосферу парижских улиц, набережных, водных просторов Сены, архитектуру средневековых соборов Франции: «я словно опять побывала в Париже, стоя у картин Михаила». Думается, что подобная зрительская реакция говорит о том, что художнику удалось воспроизвести сам дух Парижа, создать его запоминающийся образ, что возможно лишь при условии, когда визуальное восприятие города переходит в его переживание, эмоционально окрашивается.

Надо сказать, что в последние

два-три года заметно увеличились размеры полотен М. Карнаева. Широта охвата пространства, масштабность пейзажных образов особенно присущи работам последних пяти лет. Это, в частности, характерно для морских пейзажей, новой, но вполне эстетически освоенной темы в живописи художника. Таково крупноформатное полотно *«Прилив в Этрете»* (134x142 см). Внимание автора привлекли колоссальные арочные скалы, многократно запечатленные в живописи Клода Моне и других импрессионистов. Картина словно излучает ясный радостный свет, наполнена свежим ветром, шумом и прохладным плеском волн.

Также впечатляет грандиозный разворот пространства в диптихе *«Корсика. Цитадель»* (70x200 см). Картин подобного размера и монументальности пейзажного образа в творчестве М. Карнаева еще не было. С высокого берега открывается широчайший простор Атлантики, уходящее к далекому горизонту море. Ярко-зеленые волны с белыми гребешками пены, накатываясь на крутые скалы берега, разлетаются высокими кружевными брызгами. Справа и слева картинное поле замечательно уравновешено крепостными сооружениями на высоких берегах. Белые стены и башни с черепичными крышами составляют красивый контраст с яркой зеленью берегов и насыщенным сине-зеленым цветом морской воды. Но, что самое главное, морские просторы, старинные крепости, силуэты легких яхт, едва заметных в воздушной дымке, настраивают душу на романтический лад, вызывают в

памяти неясные, но волнующие поэтические ассоциации.

Морских пейзажей на выставке немало: *«На просторах Нормандии»*, *«Прибой в Этрете»*, *«Бирюзовый залив. Корсика»*, *«Весна в Этрете»*, *«Атлантический океан. Марокко»* и другие, как правило крупноформатные полотна. В их живописи естественным образом сливаются творческое воображение, зрительная память и острая наблюдательность автора. Морская тема, как уже говорилось, появилась в творчестве М. Карнаева недавно, но художник нашел свои приемы, чтобы убедительно передать движение волн, разбивающихся о скалы, раскат воды на берегу, узоры пены на изгибах волн, легкую зыбь на воде, влажную дымку на далеком горизонте, дыхание огромных морских просторов. В «маринах» М. Карнаева, композиция которых составлена из трех частей – скал, моря и неба, живет сама вечность, но не грозная и опасная, а солнечная, теплая, ласковая.

В экспозиции есть картины, посвященные природе Хорватии, Турции, Боснии и Герцеговины. Написанные по беглым впечатлениям, они также обнаруживают композиционный, колористический и пластический дар автора, вкус к тонкостям тональных и цветовых отношений. Лучшие из них – *«Собор святого Марка»*, *«Лавандовый ветер Почителя»*, *«Утро в Калдолине»*. В камерных по размерам и характеру образцов работ проявляется великолепное умение автора одухотворить пейзаж, воспроизвести на полотне свет и воздух знойных южных стран.

Природа Горного Алтая давно заняла свое прочное и, до 2000-ых годов главное, место в живописи М. Карнаева, давно глубоко и всесторонне эстетически им освоена. В отличие от работ «парижского цикла», где художник стремился передать всю остроту своих первых сильных впечатлений, пейзажи Горного Алтая – плод длительно-го, сосредоточенного, любовного изучения природы. Образный диапазон алтайских пейзажей довольно широк: от крупных эпических полотен, до камерных лирических картин.

«*Вечерний Алтай*» – добротна «сработанная» картина, величавый, масштабный собирательный образ природы Горного Алтая. Ничего подобного в живописи Бийска последнего десятилетия мы не видели. По мастерству исполнения и образной выразительности куртину можно сравнить с прославленными горными пейзажами Г.И. Гуркина. Автор показал себя достойным преемником лучших традиций не только алтайской, и всей отечественной школы пейзажной живописи.

Один из наиболее совершенных по цельности и красоте тональной гаммы лирический пейзаж «*Дыхание зимы*» 2011 года чарует тончайшей прелестью неярких светлых тонов. Приглушенные сине-сиреневые, голубовато-серые краски ранней зимы, сливаются в непередаваемую словами гармонию тонов. Пейзажный образ воспринимается как задушевная, тихо звучащая мелодия, в которой нет ни одной фальшивой ноты.

В работах последних пяти лет на тему алтайской природы заметно сказалось тяготение художника

к звонким насыщенным краскам, к ярко выраженной фактуре живописи. Как-то на первый взгляд легко и уверенно художник перешел от последовательной тональной живописи к полновесному многокрасочному пленеру. Наглядный пример – «*Весна в Рыбалке*» «*Черемуха цветет*». Здесь фактурная, динамичная живопись, почти эскизное широкое письмо без подробностей, но достоверно воспроизводят звонкие буйные краски весны, снежную белизну и теплую зелень цветущих деревьев, а главное – воздух, свежий, чистый, прозрачный.

Из желания глубоко и сильно выразить свою любовь к родной земле родилось крупноформатное полотно «*9 Мая в Манжероке*». С поразительной силой передана в нем весенняя щедрость света и цвета, свежая зелень трав и молочная белизна цветущих яблонь. Картины «*Багульник в снегу*», «*Весенние берега Катуня*» буквально пронизаны счастьем художника видеть, передавать на полотне прелестные картины весны.

В творческих командировках, во время очередных отпусков М. Карнаев много дней и часов провел на берегах Катуня в разное время года и знает до тонкости законы движения ее волн, цветовые оттенки ее воды. Вновь и вновь поражает мастерство художника в живописи воды осенней Катуня, то бирюзовой, в которой отражаются, переливаясь золотом листвы, березы; то голубовато-блеклой, застывшей в ожидании зимы; то белесовато-серой, бурлящей на порогах. Разнообразны красочные оттенки осени в лирических пей-

зажах «*Осенняя Катунь*», «*Осенняя песня*», «*Осенняя протока на Катунь*». У каждой из картин своя мелодия: то тихая и задумчивая, то звонкая и радостная.

Острая наблюдательность, воспитанная на природе, позволяет художнику верно, прямо-таки снайперски точно передавать оттенки меняющихся мгновений жизни природы: сумрачное, тревожное ожидание дождя и ветра («*Катунь перед грозой*»); мягкие краски наступающего вечера («*Вечер на горе Байда*»); бледный закат угасающего дня («*Вечер танцующих хариусов*»).

Во всю силу развернулся пластический дар художника, его тяготение к телесности, избыточности материальных форм в натюрмортных композициях. Хотя натюрмортами в полном смысле нельзя назвать массы цветов в их естественной среде, решенных как часть сада или огорода. Таковы «*Маки после дождя*», «*Пионы*», которые художник написал на своем приусадебном участке. Пионы, маки, сирень цветут на полотне щедро, крупно, красиво. Написанные широкой размашистой кистью, они радуют глаз густой и сочной живописью. Особенно декоративны и убедительны «*Маки после дождя*». Взлохмаченные, согнувшиеся под сильными ударами ветра и дождя высокие стебли с ярко-алыми цветами смотрятся очень нарядно по контрасту

со свежей зеленью трав, кустов и деревьев. Поражаешься, до чего развился глаз художника в неустанной работе с натурой.

Цветовым напряжением и фактурными контрастами запоминаются картины «*Цветочное чаепитие*» и «*Летняя песня*», написанные также на садовом участке художника. Глядя на эти работы, понимаешь буквально известное выражение, что «натура одрагоценивается живописью», и видишь, как именно это происходит. Ландыши, незабудки, гроздь сирени в стеклянных бокалах, ваза с вареньем – нехитрый набор на деревянном столике в саду в солнечный день. Но как изумительно цельно и живописно это решено, все картинное пространство пронизано цветными тенями, все предметы объединены холодными и теплыми рефлексами. Поражаешься и свежести взгляда художника на природу и энергии его кисти.

М. Карнаев никогда не стремится к упрощению натуральных мотивов, творит увлеченно с радостью, естественным образом выражая себя в поисках красоты. Своим творчеством художник убедительно доказывает, что реализм – не повторение пройденного, что возможности его безграничны. Сегодня М. Карнаев находится в расцвете своих творческих сил и профессиональной зрелости.